

УДК 1(091)
347.78

Анна Александровна Карташева
аспирант кафедры онтологии и теории
познания философского факультета
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург. E-mail: anna.kartasheva@gmail.com

**ОСМЫСЛЕНИЕ
ПОНЯТИЙ «ИДЕЯ», «ФОРМА» И «ОРИГИНАЛЬНОСТЬ»
В НЕМЕЦКОЙ ФИЛОСОФИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ
НА АВТОРСКОЕ ПРАВО**

Статья посвящена рассмотрению понятий «оригинальность», «форма» и «идея» применительно к проблематике авторского права. Формирование первых законов об охране результатов творческого труда идет параллельно становлению новоевропейского субъекта как обладателя выраженной индивидуальности. Автор не просто передал витающие в воздухе идеи читателю, но создал новое содержание, облекая идеи в оригинальную форму. В статье сделана попытка проследить в немецкой философии особенности осмысления понятий, имеющих основополагающее значение для авторского права. Понятия «идеи» и «формы» у И. Канта тесно связаны с творческой способностью воображения. Оригинальность присуща как формам, так и идеям, но если оригинальность идеи в ее гениальности, то оригинальность формы целиком заслуга дальнейшей работы воображения писателя. Г.В.Ф. Гегель высказывался о сложности определения границ добросовестного использования произведений, так как неизбежно возникает цепь заимствований, цитирований, повторений. Оригинальная форма произведения подлежит охране авторским правом. Напротив, идеи принципиально не охраняются и потому свободно распространяются.

Ключевые слова: форма, идея, авторское право, произведение, автор, творческая способность воображения, оригинальность, немецкая классическая философия.

Формирование института авторского права шло параллельно с философским осмыслением понятий, используемых в юридической практике. Считается, что человек начал представлять в качестве творца и собственника своих идей только в XVII–XVIII вв. В то же время в Европе стали появляться первые законы об авторском праве. Такие писатели как Д. Дефо в Англии, Д. Дидро во Франции, Г. Лессинг в Германии предпочитали продавать не рукопись, как раньше, а права на одиночные издания. Так писатели заявляли, что они не просто передатчики божественной истины, а создатели своих работ. Эти работы (их уникальная художественная форма и содержащиеся в них идеи) являются собственностью, которая нуждается в законодательной защите.

Основная содержательная идея и художественная форма литературного произведения служат базовыми понятиями для авторского пра-

ва. Представление об оригинальности формы и универсальности идей не сразу закрепилось в юридической практике. Но если рассмотреть соотношение понятий «форма» и «идея» (или содержание) в приложении к правовой охране результатов интеллектуального труда, то мы увидим, что авторским правом охраняется только форма произведения. А идеи, напротив, не подлежат правовой охране как и научные открытия. В данной статье делается попытка проследить особенности осмысления в немецкой философии понятий «форма» и «идея», те особенности, которые в дальнейшем повлияли на формирование современного авторского права.

Обращаясь к этимологии, мы видим, что слово «идея» происходит от древнегреческого «*ἰδέα*», что означает «вид, форма, прообраз». Слово «форма» происходит от латинского «*forma*» и греческого «*μορφή*», что означает «внешний вид». Таким образом, идея – это тоже форма, но форма своеобразная – не касающаяся внешнего вида произведения, порядка слов и предложений в тексте. Идея – это прообраз, неоформленное содержание. Например, сюжетные линии авторы могут свободно заимствовать друг у друга, и это не мешает каждому создать совершенно особое, оригинальное по своей форме произведение. Форма – то, что придает своеобразие каждому уникальному творческому результату. Р. Барт называет литературу «наукой об условиях существования содержания, иначе говоря, наукой о формах» [1, с. 355-356].

В немецкой философии разработке понятий «формы» и «идеи» (или содержания) уделялось значительное внимание. Ф. Шиллер говорит, что «в истинно прекрасном произведении искусства все должно зависеть от формы и ничего – от содержания, ибо только форма действует на человека в целом, содержание же – лишь на отдельные силы. Содержание, как бы ни было оно возвышенно и всеобъемлюще, всегда действует на дух ограничивающим образом, и истинно эстетической свободы можно ожидать лишь от формы» [7, с. 325-326]. Для рассмотрения того, как исторически формировалось представление об оригинальности формы и универсальности идей обратимся к размышлениям И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля.

Осмысление И. Кантом категории оригинальности для литературных произведений немаловажно для понимания юридической доктрины авторского права. В общем случае произведение должно быть оригинальным, чтобы подлежать защите закона. И. Кант утверждает, что «оригинальность должна быть первым свойством гения» [5, с. 323]. Но далее он продолжает свои рассуждения, дополняя, что «оригинальность таланта составляет существенный (но не единственный) элемент характера гения. Гений может дать лишь богатый материал для произведений изящного искусства. Обработка его и форма требуют воспитанного школой таланта, чтобы найти для этого материала такое применение, которое может устоять перед способностью суждения» [5, с. 326]. Отдельно гений или гениальная способность в авторе не могут создать произведение, для придания формы требуется талант и упорная работа того же автора.

В попытке упорядочить представления об оригинальности И. Кант различает форму как результат долгих усилий, предпринимаемых в по-

пытках угодить вкусу, и идеи, которые через вдохновение делают произведение гениальным. Вкус – это способность суждения относительно формы, а дух – это принцип души, использующий идеи. Если дух существует, «чтобы создавать идеи; ... [вкус существует] чтобы ограничивать их ради формы, соответствующей законам продуктивного воображения» [4, с. 490-491], то есть для того, чтобы творить, создавать произведения. И. Кант разделяет идеи и формы, оригинальность присуща и тем, и другим – но в разном ключе. Если оригинальность идеи в ее гениальности (можно сказать, что это отголосок мысли о происхождении вдохновения свыше и невозможности для человека им управлять), то форма рождается благодаря дальнейшей работе воображения писателя.

Понятная и доступная для восприятия форма необходима для признания произведения другими людьми. Создание оригинальных форм больше всего присуще именно такой творческой способности как воображение. «Истинная сфера для гения – это сфера воображения, ибо оно бывает творческим и меньше, чем все другие способности, находится под гнетом правил, но именно поэтому ему больше всего доступна оригинальность» [4, с. 467]. В сфере воображения происходит рождение и слияние идеи и формы, в результате чего появляется оригинальное произведение.

Относительно идеи можно сказать, что идея, или содержание, или материал – это богатая фактическая канва произведения. Идеи также являются продуктами творческой способности воображения. Воображение является креативной составляющей познания, именно через воображение возможно воздействие разума на предметы, отсутствующие в природе, но являющиеся предметом размышления. «Воображение есть способность представлять предмет также и без его присутствия в созерцании, ... проявление спонтанности, которая определяет, а не есть только определяемое подобно чувствам» [6, с. 204-205]. Таким образом, воображение работает с тем, чего еще нет, что еще не сотворено. Следует отметить активную направленность воображения.

Как было сказано выше, воображение как творческая способность – это проявление спонтанности. Кант говорит: «Так как способность воображения есть спонтанность, я называю ее иногда также продуктивной способностью воображения» [6, с. 205]. Продуктивную способность воображения надо отличать от репродуктивной способности того же воображения, представленной, например, в произвольных ассоциациях.

Воображение может описать или видоизменить данные нам в чувственных восприятиях вещи. «Воображение есть способность а priori определять чувственность» [6, с. 205]. Это трансцендентальный синтез способности воображения, такая направленность сознания, которая может активно творить, используя различные восприятия, модифицируя и комбинируя их. Трансцендентальный синтез воображения относится к первоначальному единству апперцепции, к синтезу «многообразного (содержания) чувственного созерцания». Напротив, интеллектуальная, рассудочная связь касается «многообразного (содержания) созерцания вообще» [6, с. 204]. Рассудок тоже необходим для творческой деятельности, но именно воображение становится базой для всех творческих порывов.

Вместе воображение и рассудок – это те «способности души, соединение которых (в определенном соотношении) составляет гений.., гений состоит, собственно, в удачном соотношении [способностей] ... находить для данного понятия идеи и, с другой стороны, подбирать для этих идей выражение, посредством которого вызванное этим субъективное расположение души как сопутствующее понятию может быть сообщено другим» [5, с. 333-334].

Итак, идеи и форма нераздельно существуют в произведении, как и соотношение воображения и рассудка в творческом сознании. По мнению И. Канта благодаря трансцендентальному синтезу способности воображения возможно создание идей, возможна способность определять априори чувственность через придание идеям оригинальной формы. Размышления Канта относительно границы между формой и содержанием произведения отчасти проясняют нам тот факт, что форма, а не идеи, охраняются авторским правом.

Обратимся к другому мыслителю и его пониманию концептов «идея», «форма», «оригинальность». По Г.В.Ф. Гегелю, «идея» – это понятие, адекватное своему предмету; соединение субъективной и объективной реальности, «идея в себе и для себя – вечное и необходимое бытие духа» [3, с. 280]. Гегелевская «идея» одновременно и платоновская сущность, и не лишенное бытия кантовское понятие чистого разума.

Гегель различает форму и содержание через понятие «определенности» следующим образом: «...сама определенность двояка: она, во-первых, определенность формы и, во-вторых, определенность содержания» [2, с. 84]. Форма это и есть определенность как таковая, определенность основания. Определенность формы через выбор одного варианта из многих других являет произведение как таковое. Именно конкретная форма, размер стиха и рифмы, готовые предложения и абзацы говорят о том, что произведение уже создано, а не является «задуманным» или «предполагаемым». Реализованная форма как абсолютная необходимость – это «просто тождество бытия с самим собой в своем отрицании или в сущности» [2, с. 199]. Определенность формы важна, так как делает произведение особенным.

Относительно понятия «формы» можно утверждать, что своеобразие формы – заслуга автора. Гегель говорит о принадлежности особенностей формы творцу, но допускает возможность «подделок» или «подражаний» под оригинальную форму, правда, предполагает, что такие подделки исполнить далеко не просто. «В произведении искусства форма воплощения мысли во внешнем материале есть в качестве вещи настолько своеобразие произведшего его индивида, что подражание этой форме есть существенно продукт собственного духовного и технического умения» [3, с. 124].

Согласно постулатам авторского права, автор литературного произведения является собственником результатов своего творческого труда. Если предположить, что результат творческой деятельности был «отчужден» от автора в пользу читателя, то последний, конечно, обладает всей полнотой прав по использованию данного объекта. И это происходит, «так

как приобретатель такого продукта обладает полнотой потребления и ценности экземпляра как единичного, хотя автор произведения или изобретатель технического устройства остается собственником общего способа размножения такого рода продуктов и вещей; этот общий способ он непосредственно от себя не отчуждает и может сохранить его как проявление самого себя» [3, с. 124]. Тот самый «общий способ», каким был произведен результат творческой деятельности или произведение, не может быть отнят у автора, по мысли Г.В.Ф. Гегеля. Этот «общий способ» может быть назван формой в смысле набора необходимых предпосылок для создания подобного рода произведений.

Возвращаясь к И. Канту, можно дополнить, что напрямую он не говорит о существовании «общего способа» как проявления автора, но также упоминает о своеобразии творческого процесса. «Автор произведения, которым он обязан своему гению, сам не знает, каким образом у него осуществляются идеи для этого, и не в его власти произвольно или по плану придумать их и сообщить их другим в таких предписаниях, которые делали бы и других способными создавать подобные же произведения» [5, с. 323]. Таким образом, форма понимается как «общий способ» или как способность автора собирать свои идеи в оригинальную композицию, отличную от любых других. Именно своеобразии формы отмечается авторским правом, когда защите подлежит именно форма произведения.

Некоторое внимание Г.В.Ф. Гегель уделяет проблеме добросовестного использования произведений, как бы назвали эту проблему сегодня. Несмотря на то, что форма произведения охраняется авторским правом, идеи продолжают свободно передаваться и распространяться. Гегель говорит, что моральные нормы, принятые в научном сообществе, несколько упорядочивают бесконтрольное распространение идей. Он замечает, что «распространение наук – повторение установленных, вообще уже высказанных и воспринятых извне мыслей» [3, с. 125]. Но мысли (содержание, идеи) отличны от «формы», поэтому мы находим далее следующее рассуждение, актуальное до сих пор: «Легкая возможность намеренно изменить кое-что в форме или изобрести незначительную модификацию в большой науке, всеохватывающей теории другого, и даже просто невозможность дословно передать воспринятое приводят для себя, помимо осуществления тех особых целей, для которых необходимо такое повторение, также к бесконечному разнообразию изменений, накладывающих на чужую собственность более или менее поверхностную печать своего» [3, с. 126]. Как тогда, так и сейчас возникает сеть повторений, подражаний, цитирований. Несмотря на существующий набор правил поведения в таких случаях, а именно моральный долг одного автора указать авторство другого при использовании заимствованной мысли, в современном авторском праве проблема добросовестного использования произведений зачастую стоит достаточно остро.

Осмысление немецкими философами категорий «идеи», «формы» и «оригинальности» проясняют нам специфику и особенности философской атмосферы, в которой происходило формирование первых законов об автор-

ском праве. Обладающему воображением человеку была дана власть над собственным произведением. Автор стал способен творить из ничего, и такое понимание творчества пришло на смену традиционному для тех времен пониманию творчества, основанному на каноне и авторитете. Несмотря на то, что нельзя не учитывать роль крупных издательских и промышленных групп в формировании первых законов о защите интеллектуальной собственности автор, несомненно, стал центральной фигурой авторского права. Авторское право защищает своеобразие формы, но справедливо оставляет без охраны свободно циркулирующие в обществе идеи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Барт Р.* Критика и истина // Р. Барт. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. С. 319-374.
2. *Гегель Г.В.Ф.* Наука логики. В 3 т. Т. 2. [Учение о сущности]. М.: Мысль, 1971. 248 с.
3. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М.: Мысль, 1990. 528 с.
4. *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения // И. Кант. Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1966. Т. 6. С. 349-589.
5. *Кант И.* Критика способности суждения // И. Кант. Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1966. Т. 5. С. 161-529.
6. *Кант И.* Критика чистого разума // И. Кант Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1964. Т. 3. С. 69-695.
7. *Шиллер Ф.* Письма об эстетическом воспитании, 1793–1794 // Ф. Шиллер. Собр. соч.: в 7 т. М.: ГИХЛ, 1957. Т. 6.

Материал представлен в редколлегию 15.06.2012 г.

UNDERSTANDING OF CONCEPTS OF “IDEA”, “FORM” AND “ORIGINALITY” IN GERMAN PHILOSOPHY AND THEIR INFLUENCE ON COPYRIGHT

Anna A. Kartasheva, postgraduate student, Chair of Ontology and Epistemology, Institute of Social and Political Sciences, Ural Federal University named after B.N. Yelzin, Ekaterinburg. E-mail: anna.kartasheva@gmail.com

Abstract: the article deals with the concepts of “originality”, “form” and “idea” in terms of their relationship to the problem of copyright. Formation of the first laws on the protection of creativity parallels the formation of modern European entity as the holder of individuality. The author does not just hover to the reader ideas, which convey in the air, but creates new content, putting ideas in their original form. The article makes an attempt to trace German philosophical concepts, which are especially important for the copyright. The concepts of “ideas” and “forms” in Kant's philosophy are closely related to the creative ability of the imagination. Originality is inherent in both forms and ideas – but if the originality of idea is in its geniality, the originality of form is entirely the merit of the work of imagination of the writer. G.V.F. Hegel spoke about the difficulty of defining the boundaries of the fair use of works, because inevitably there is a chain of debt, citations, repetitions. The original form of the work is the subject of protection by copyright. On the contrary, the idea could not be protected in principle, and therefore it is freely available.

Keywords: form, idea, copyright law, composition, author, the creative ability of the imagination, originality, German classical philosophy.